

дарь вашъ?“. В статейном списке посольства Сугорского к Максимилиану II рассказывается: „И как князь Захарей говорил цесарю государское титуло, и цесарь курфистру каленскому, и детем, и Боворскому князю велел встати...“¹ Сходно изложено это событие — чтение государева титула князем Сугорским — в „Повести“: „А как посол князь Захарья до листа говорил титулу и государя нашего челобитье и посольство правил, Максимьян в те поры всё стоял“.

В „Повести о двух посольствах“ часто применяются обороты, ставшие, вероятно, обычными в посольских речах. В том случае, когда речь идет о войне, для статейного списка характерна формула: „и за их неправды государь наш на них гнев свой положил“.² Находим ее и в „Повести“: „и государь наш на них за то гнев свой положил“.

Общи статейному списку и „Повести“ такие обороты, как „коим обычаем“, „с которыми государи и с короли“, „великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел тебе поклониться“, „царя... рука... высока“. Выразительность повествования достигается построением рассказа в форме монологов и диалогов, частым употреблением обращений, риторическими вопросами, построением фразы по принципу противопоставления. В „Повести о двух посольствах“ большое место занимает передача устной речи, заранее продуманной и искусно подготовленной, с особо выработанными приемами, типичными для ораторского искусства русских послов.

Можно думать, что фонд документов Посольского приказа был доступен автору „Повести“. В „Повести о двух посольствах“ отражены татарские дипломатические грамоты XVI века, привлечшие внимание писателя несколько необычной для русского дипломатического делопроизводства образностью языка. Сравним грамоту турецкого султана в третьей части произведения с местом из грамоты Муртазы Ахматова сына к Ивану III.

Грамота

... предние наши о кости о лодыжном мозгу юрта деля своего разбранилися, да того деля промеж их много лиха и нелюбви было... а тот бранный огонь любовною водою угасил“.³

„Повесть о двух посольствах“

Прежняя у нас с тобою брань была и нелюбовь о кости о лодыжном мозгу. И много у нас с тобою было брани и нелюбви. И мы прежний огонь с тобою любовною водою угасили, и опять огонь зажегся.

Однако писатель не довольствовался тем материалом, который ему давали документы Посольского приказа. Он включал в свое произведение легендарные события (посол Андрей Ищени бросался на турецкого султана с „будеем“ и был помилован), целые легендарные рассказы — притчу о сыне мертвой матери, кипрскую историю, любовался остротой вымышленных им дипломатических коллизий. При этом вымысел не нарушал целостности произведения, написанного в форме статейного списка, ибо статейный список включает в свой состав различные разнотипные части: тексты дипломатических грамот, речи, непосредственный рассказ от первого лица, иногда о вымышленных фактах.

„Повесть о двух посольствах“ принадлежит к произведениям литературного жанра, испытавшего на себе сильнейшее влияние деловой

¹ Памятники дипломатических сношений... , стлб. 676.

² ЦГАДА, Дела турецкого двора, № 2, л. 166.

³ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1, Сношения Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Под ред. Г. Ф. Карпова, СПб., 1884, стр. 69.